

С. И. Хамидуллин

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ БАШКИРАМИ
И ВОЛЖСКИМИ БУЛГАРАМИ В X–XIII ВВ.

doi: 10.30759/1728-9718-2021-2(71)-137-145

УДК 94(470.4/.5)°9/12°

ББК 63.3(283.54+283.67)

В статье на основе письменных источников (арабо-мусульманских, монгольских и западноевропейских) и данных археологии рассматривается история отношений между башкирами и волжскими булгарами. В исследовании анализируются самые ранние исторические известия, сохранившиеся в географической традиции ал-Балхи, представленной авторами X в. ал-Истахри и Ибн Хаукаль, а также в сочинении географа XII в. ал-Идриси. Особое внимание уделено проблеме политической аффилиации племен чияликской культуры, которые, по мнению большинства ученых, были по происхождению уграми. На этом основании в исторической литературе они образно именуется «восточными венграми». В статье сделан вывод, что большая часть чияликцев входила в состав башкирской политики уже в X в. По крайней мере, западноевропейские авторы XIII в. (Рубрук, Плано Карпини) ставили знак равенства между Башкирией и «Великой Венгрией» (Magna Hungaria). Однако некоторая часть чияликцев признавала над собой сюзеренитет волжских булгар. К ним, по всей видимости, следует относить башкирское племя буляр, которое соотносится с «землей Булар», упоминаемой венгерской хроникой «Gesta Hungarorum» и ал-Гарнати (XII в.) в составе Волжской Болгарии. С началом монгольского завоевания Урало-Поволжья башкиры приняли предложение чингизидов о союзе, после чего участвовали в покорении Волжской Болгарии и в походах на территорию других стран Восточной Европы.

Ключевые слова: башкиры, волжские булгары, буляр, чияликская культура, «Великая Венгрия», арабо-мусульманская географическая традиция, Юлиан, Рубрук, Плано Карпини

Отношения между башкирами и волжскими булгарами в большинстве случаев рассматривались исследователями лишь в контексте их этнокультурного взаимодействия. Политическая сторона вопроса, как правило, сводилась к краткой констатации того, что башкиры или только их западная часть находились в зависимости от волжских булгар. Этот тезис, как будет показано далее, основывался на некритически интерпретируемых известиях географической школы ал-Балхи (ал-Истахри, Ибн Хаукаль), Рубрука и др. Исследователи уделяли недостаточное внимание другим аспектам башкирско-булгарских отношений. Между тем они были одним из главных сюжетов истории Урало-Поволжья X–XIII вв.

Коснемся вопроса границ между Волжской Болгарией и Башкирией. Ахмед ибн Фадлан в 921 г. писал, что арабское посольство к волжским булгарам покинуло пределы страны «людей из числа тюрок, именуемых башгурд» (الباشغورد), когда они «переправились через реку Джиримшан», то есть Большой Черем-

шан.¹ Р. Г. Фахрутдинов на основе данных археологии установил, что юго-восточной границей Волжской Болгарии в X–XI вв. служил «отрезок в междуречье Шешмы и Б. Черемшана», в то время как восточная граница проходила «по среднему и нижнему течением Шешма с углублением к северо-востоку, включая нижнее течение Зая».² С востока и северо-востока к территории Волжской Болгарии примыкали племена чияликской культуры, существовавшей с конца IX по XIV в. на территории восточных районов современного Татарстана, юго-восточных районов Удмуртии, северо-западных и северо-восточных районов Башкортостана, а также ряда районов Свердловской, Челябинской и Курганской областей.³ К чияликским племенам исследователи обычно относят предков башкир таких родовых подразделений, как буляр, байлар, еней, гайна, юрми, юрматы.⁴

¹ Risāla ibn Faḍlān. Ed. Sāmī ad-Dahhār. Dimashq, 1960. P. 107–110.

² Фахрутдинов Р. Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань, 1975. С. 33.

³ См.: Гарустович Г. Н. Чияликская археологическая культура эпохи средневековья на Южном Урале // Уфим. археол. вестн. 2015. № 15. С. 181–198.

⁴ См.: Антонов И. В. Вопрос об этнической принадлежности чияликской культуры в историографии // Научный диалог. 2017. № 11. С. 322.

С точки зрения Е. П. Казакова, носители чияликской культуры были уграми, из-за чего он образно назвал территорию Закамья «местной Венгрией».⁵ Этот автор придерживается устаревшей теории угорского происхождения башкир, сформулированной еще в XIX в. Д. А. Хвольсоном.⁶ Согласно ей, основное ядро башкирского народа составляли приуральские угры (башджарты), позднее подвергшиеся языковой ассимиляции со стороны тюркоязычных кочевников. Данная точка зрения не может быть принята хотя бы потому, что она не учитывает принципиально важное свидетельство филолога XI в. Махмуда ал-Кашгари о тюркоязычии башкир.⁷ Ибн Фадлан, путешествовавший в тюркских степях, без колебаний определял башкир «людьми из числа тюрков», тогда как болгар, говоривших на языке палеотюрского типа, близком к современному чувашскому, уже затруднялся квалифицировать как тюрков, а потому причислял их к неопределенной и многозначной категории «сакалиба». Поэтому Е. П. Казаков подвергся критике со стороны Н. А. Мажитова, считавшего чияликцев тюрками.⁸ Однако оба археолога были солидарны в том, что чияликцы (угры или турки) были предками башкирского народа.

И. В. Антонов попытался примирить между собой эти позиции: «Да, эта культура имеет ясную увязку с предками современных башкир, что никем не оспаривается. Однако чияликская культура была не единственной культурой, которую можно связать с предками современных башкир». Поэтому понятие «культура башкир», несомненно, шире термина «чияликская культура», которая, по признанию большинства археологов, была оставлена угорскими племенами.⁹ В. А. Иванов допускает, что носители чияликской культуры «могли со временем перенять древнебашкирский язык (и, соответственно, считать себя башкирами), но сохранять при этом свой культурный облик, сложившийся под воздействием местной этногеографической среды».¹⁰ Как видим, он раз-

деляет понятия культурной традиции и этнической идентичности (самосознания), которая в те времена часто означала лишь лояльность тому или иному политическому объединению. П. Голден, говоря о башкирах времен Махмуда Кашгари, пришел к выводу об их этнической многокомпонентности: «Башгирт, соседи волжских булгар и огузов, имеют сложную этническую историю, которая включала смешение огуриязычных, общетюркоязычных и угорских племен, процесс, который, по всей вероятности, все еще продолжался во времена Кашгари».¹¹

Перейдем к анализу упомянутого выше известия географической традиции ал-Балхи о политической зависимости башкир от волжских булгар, сохранившегося в «Книге путей царств» (*Kitāb masālik al-mamālik*) Абу Исхака Ибрахима ал-Истахри (X в.): «Басджирт [состоят] из двух групп. Одна группа в конце [пределов страны] ал-Гузийя позади булгар. Говорят, что их число около 2 000 человек, недоступных [для посягательств кого-либо] в лесах. Над ними никто не властен, хотя они подчиняются булгарам. Другая часть басджирт граничит с печенегами. Они и печенеги — турки, граничащие с ар-Румом».¹² История башкир, связавших свою судьбу с ушедшими в Причерноморье печенегами, рассмотрена нами в отдельной статье.¹³ Здесь же речь идет об южноуральских башкирах.

Их численность, определяемую в 2 тысячи человек, нельзя считать точной, поскольку эта цифра была позаимствована Абу Зейдом ал-Балхи и его последователями (ал-Исхари, Ибн Хаукаль) из более раннего источника, скорее всего, из утраченного сочинения арабоязычного автора VIII в. Ибн ал-Мукаффа. Сюжет о башкирах, который содержался в тексте этого арабского писателя, затем был переписан персидским историком XI в. ал-Гардизи.¹⁴ В своем сочинении «Украшение известий» (*Zayn al-akhbar*) последний писал: «Башджурт был одним из хазарских вельмож

⁵ Казаков Е. П. Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань, 2007. С. 64, 70.

⁶ См.: Хвольсон Д. А. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста. СПб., 1869. С. 114.

⁷ См.: Махмуд Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / пер., пред. и комм. З.-А. М. Ауэзовой. Алматы, 2005. С. 70.

⁸ См.: Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа, 2010. С. 386.

⁹ Антонов И. В. Указ. соч. С. 314.

¹⁰ Иванов В. А. Аксиомы и альтернативы ранней средневековой истории Южного Урала // Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность. Уфа, 2003. С. 180.

¹¹ Golden P. B. The Turkic World in Mahmud al-Kashgari // Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the first Millennium CE. Bonn, 2015. Vol. 7. P. 535.

¹² *Viae Regnorum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishak al-Farisī al-Istakhrī* // Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars I. Lugduni Batavorum, 1927. P. 225.

¹³ См.: Хамидуллин С. И. «Внешние» и «внутренние» башкиры арабо-мусульманской географической традиции // Восток (Oriens). 2019. № 5. С. 33–43.

¹⁴ См.: Zimonyi I. Muslim Sources on the Magyars in the second half of the 9th Century. The Magyar Chapter of the Jayhani Tradition. Leyden; Boston, 2016. P. 79.

и жил между владениями хазаров и кимаков с 2 000 всадников».¹⁵ Эту же цифру позднее продублировал арабский географ XII в. ал-Идриси, использовавший в качестве одного из источников сочинение Ибн Хаукаля (X в.): «Число взрослых мужчин [у башкир] составляет примерно 2 000 человек, защищающихся в лесистой местности, и никто из соседей не может их одолеть. Они подчиняются булгарам. Они решительны и сильны».¹⁶ Как видим, первоначальная информация сильно исказилась: если у Ибн ал-Мукаффа речь шла лишь о дружине башкирского правителя VIII в., являвшегося вассалом хазарского кагана, то у ал-Идриси говорится о численности всех южноуральских башкир. Таким образом, указанная цифра (2 тысячи человек), кочевавшая по страницам сочинений арабо-мусульманской литературы по меньшей мере на протяжении пяти веков (VIII–XII вв.), в традиции ал-Балхи не соответствовала действительности.

Сообщение ал-Истахри включает в себе еще более явное противоречие: с одной стороны, над башкирами никто не властен, но в то же время они подчиняются булгарам. По всей видимости, обладая взаимоисключающей информацией о двух группах южноуральских башкир, одну из которых «никто из соседей не может одолеть», а другая подчиняется булгарам, он механически объединил оба рассказа в единый нарратив. Некоторую ясность в этот вопрос вносит та часть сведений ал-Идриси, которая не зависит ни от одной из более ранних географических традиций (ал-Балхи и ал-Джейхани). Описывая один из городов «страны Басджурт», он передает следующее известие: «Карукия — город красивый, строения которого из дерева, а шатры из войлока. На него часто нападают булгары, до которых шестнадцать переходов пути. И война между ними идет с незапамятных времен».¹⁷ Из текста следует, что отношения между башкирами и булгарами «с незапамятных времен» носили конфронтационный характер. В то же время о верховенстве булгар над башкирами ал-Идриси ничего не сообщает.

По заключению Института археологии РАН, населенный пункт, существовавший в IV–XV вв. на месте городища Уфа-II, был крупным «административным, торговым и ремеслен-

ным центром» Урало-Поволжского региона.¹⁸ Как показали расчеты, один дневной переход у ал-Идриси составлял от 37 до 46 км в зависимости от региона.¹⁹ Возьмем среднее значение, равное 41,5 км, и умножим его на количество переходов, указанное автором (41,5 × 16). Получаем 664 км — примерное расстояние между Уфой и современным городом Болгаром в Татарстане.²⁰ На географическое совпадение города Карукии с современной Уфой также указывает расположение его пунсона на карте ал-Идриси у места впадения в р. Итил (в данном случае Агидель-Белая) ее самого крупного притока, напоминающего по очертаниям р. Караидель (Уфимку).

Если набеги булгар достигали внутренних районов Предуралья, а башкиры могли совершать ответные акции,²¹ то «Волжская Венгрия» (определение Е. П. Казакова), то есть зона расселения чияликских племен, не являлась буферным образованием и непреодолимым барьером для взаимных набегов соседей. Следовательно, последняя находилась под протекторатом одной из враждующих сторон либо была поделена между ними. В таком случае противоречие в пассаже ал-Истахри («над ними никто не властен, хотя они подчиняются булгарам») снимается. Данное известие может свидетельствовать о том, что одна часть башкир (западные чиялики) входила в состав Волжской Болгарии, тогда как большинство сохраняло самостоятельность.

Под зависимой частью башкир, по всей видимости, следует понимать племя буляр, нахождение которого в составе Волжской Болгарии зафиксировано письменными источниками. Арабский путешественник XII в. Абу Хамид ал-Гарнати упоминал «землю Буляр» (ارض بُلار) как синоним понятия «Волжская Болгария».²² Венгерская хроника «Gesta Hungarorum» знает просто «землю Булар» без какой-либо привязки к Волжской Болгарии.²³

¹⁸ Мажитов Н. А., Сунгатов Ф. А., Султанова А. Н. Сокровища древней Уфы. Уфа, 2008. С. 47–49.

¹⁹ См.: Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарий. М., 2006. С. 51.

²⁰ Ныне протяженность пути между Уфой и Болгаром составляет около 560 км по автодорогам М5 и Р239.

²¹ Ал-Идриси писал, что башкиры также ходят «в землю других и захватывают имущество в соседних странах» (Al-Idrīsī. Op. cit. P. 922–925).

²² См.: Abū Ḥāmid Muḥammad al-Ġarnāḩī. Al-Mu'rib 'an ba'd 'aġā'ib al-Maġrib. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10031097s/f1.image.r=الغرناطي> (дата обращения: 12.05.2020).

²³ См.: The Gesta Hungarorum of Anonymous, the Anonymous Notary of King Béla // Slavonic and East European Review. 2009. Vol. 87. № 4. P. 723.

¹⁵ Бартольд В. В. Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1892–1894 гг.» // Соч. М., 1973. Т. 8. С. 23–62.

¹⁶ Al-Idrīsī. Nuzhat al-muštāq fi-ih̩tirāq al-āfāq. Cairo, 2010. Vol. 2. P. 922–925.

¹⁷ Ibid. 922–925.

Несостоятельность попыток представить названия Булгар и Булар разновидностью одного и того же этнонима (хоронима) отмечал Р. Г. Фахрутдинов: «Против возможности арабизации, т. е. превращения “Бюлар” (Буляр) в “Булгар”, выступили востоковеды Х. М. Френ и Д. А. Хвольсон».²⁴ Однако племя булар среди подразделений волжских булгар не упоминается. Ибн Русте (X в.) привел наиболее ранние известия о волжских булгарах: «...их — три отдела, один из которых именуется берсула, другой — асгил и третий — булкар».²⁵ Ибн Фадлан, писавший свою *Risāle* («Записка») в 921–922 гг., приводит несколько иной список подвластных эльтеберу Алмушу племен: булгар, суваз, аскил, баранджар.²⁶

С. А. Янина, проанализировавшая нумизматический материал, сделала вывод, что в середине X в. Сувар был независимым от Булгара владением.²⁷ Арабские и персидские авторы X–XII вв. единодушно упоминают в Среднем Поволжье лишь два города. Шамс ад-Дин ал-Мукаддаси (X в.) писал: «Булгар занимает две стороны [реки], строения там из дерева и камня. Ночи там короткие, а соборная мечеть находится на базаре. Мусульмане давно завоевали его. И он находится на реке Итил, и ближе к озеру (т. е. к Каспийскому морю — авт.), чем к столице [Хазарии]. Сувар — на этой же реке, дома их войлочные, у них много пашни и хлеба».²⁸ По мнению К. А. Руденко, Булгар и Сувар возникли как племенные центры соответствующих этнических групп.²⁹ Именно по этой причине они носили названия своих племенных союзов — болгарского (булгар, берсула, аскил, баранджар) и суварского. Племя буляр не входило в состав этих объединений. Дальнейшее укрепление центральной власти привело к объединению этих двух вожеств в единую политику, а это, в свою очередь, потребовало строительства столицы вдали от

прежних племенных центров — в «земле Буляр». Под 1184 г. русские летописи фиксируют появление на р. Малый Черемшан «Великого города», который ассоциируется с Билярским городищем.³⁰

Какова была судьба самого племени буляр, на чьей земле возник большой полиэтничный город, неизвестно. Р. Г. Кузеев полагал, что после разгрома города монголами буляры ушли на восток: «...искские булярцы являются потомками той части билярских жителей, которая бежала в прикамские леса, в низовья Зая, а оттуда на Ик и Сюнь».³¹ Однако не исключено, что это произошло гораздо ранее, то есть сразу же после возникновения Билярской агломерации, когда из-за дефицита пастбищных угодий буляры были вынуждены мигрировать вглубь территории расселения чияликских племен. Именно в этих местах позднее существовала башкирская Булярская волость, фиксируемая русскими документами XVI–XIX вв. Возникновение новой столицы в «земле Буляр» стало причиной того, что в персидских и монгольских источниках XIII–XIV вв. Волжская Болгария начинает именоваться «страной Булар».

Для дальнейшей реконструкции картины башкирско-булгарских отношений необходимо обратиться к сообщениям западноевропейских путешественников XIII в. Доминиканец Юлиан, отправившийся на восток в поисках *Hungaria Major*, в двух днях пути от «большого города той области», вероятно Буляра, нашел своих сородичей: «...язык у них совершенно венгерский: и они его понимали и он их. Они — язычники, не имеют никакого понятия о боге, но не почитают и идолов, а живут как звери... Богаты конями и оружием и весьма отважны в войнах».³² Изображение их язычниками, не имеющими «никакого понятия о боге», противоречит данным археологии. Г. Н. Гарустович писал, что в приграничных с булгарами районах уже на раннем этапе чияликской культуры «появляются отдельные, чисто мусульманские кладбища, на которых не фиксируются языческие захоронения (к примеру, Тураевский II могильник в Татарстане)».³³ Однако в других

²⁴ Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. М., 1984. С. 59.

²⁵ Ibn Rosteh. *Kitāb al-a'lāk an-nafisa* // *Bibliotheca Geographorum Arabicorum*. Pars VII. Leiden, 1891. P. 141.

²⁶ См.: *Risāla ibn Faḍlān*. Ed. Sāmī ad-Dahhār. Dimashq, 1960. P. 117, 135, 140, 141.

²⁷ См.: Янина С. А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // *Материалы и исследования по археологии СССР*. М., 1962. № 111. С. 196.

²⁸ Mokaddasi. *Descriptio imperii moslemici* // *Bibliotheca Geographorum Arabicorum*. Pars III. Leiden, 1877. P. 361.

²⁹ См.: Руденко К. А. Итоги исследования городища Кашан 1 в Татарстане: к вопросу о формировании булгарских городов и протогородов // *Новые исследования по средневековой археологии Поволжья и Приуралья: материалы Междунар. полевого симпозиума*. Ижевск, 1999. С. 132.

³⁰ См.: Шпилевский С. М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С. 125.

³¹ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974. С. 324–326.

³² Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и восточной Европе // *Исторический архив*. М.; Л., 1940. Т. 3. С. 81.

³³ Гарустович Г. Н. Чияликская археологическая культура... С. 187.

чияликских могильниках отмечается разнообразие погребального обряда: в одних из них тела хоронились с соблюдением канонов ислама, а в других по языческим обычаям.³⁴

В трактате «Границы мира с востока на запад» (*Худуд ал-‘алам мин ал-маширик ила-л-магриб*) сообщается о «священной войне», которую вели жители Булгара и Сувары против соседних язычников: «Булгар:... Выступает из него 20 тысяч всадников, которые сражаются с любым числом неверных и побеждают их. Сувар: город рядом с Булгаром, жители которого также совершают газават подобно булгарам».³⁵ Судя по результатам, политика вооруженного экспорта ислама была не слишком успешной. Следовательно, основная часть «Волжской Венгрии» не входила в состав Волжской Болгарии, в противном случае ее жителей ожидала бы ускоренная и принудительная исламизация, как это произошло с племенами внутри самой Волжской Болгарии. Надо также учитывать, что, будучи речным торговым государством, она расширяла свое влияние главным образом вдоль водных артерий — от низовьев Волги до верховьев Камы. Неслучайно ал-Гарнати знает город Саксин, народы ару (удмурты), вису (весь), йура (югра), с которыми вели торговлю булгары, но ни единым словом не упоминает земли, расположенные всего лишь в сотне километров к востоку и юго-востоку от Волжской Болгарии.

Существование различных форм верований и обрядности могло продолжаться довольно долго лишь при отсутствии аппарата государственного принуждения и единого центра власти, заинтересованного в распространении единой религии как инструмента политической консолидации. Поскольку в «Волжской Венгрии», по данным археологии, фиксируется религиозный плюрализм, можно сделать вывод о том, что там не было сильной власти. Как пишет Б. А. Азнабаев, «всаднические социумы, находившиеся в состоянии постоянной военной готовности, могли контролировать огромные территории, не прибегая к созданию отделенного от общества централизованного органа управления».³⁶ Подобное устройство было характерно для башкирского общества, хорошо известного по письменным источни-

кам XVI–XVIII вв. Родоплеменная структура башкирского народа, удивительная живучесть которой была обусловлена общинным вотчинным землевладением и равноправием каждого клана, является отражением древних социальных процессов, в результате которых сложилась горизонтально интегрированная башкирская полития.

Подобная децентрализованная система была способна на добровольной основе консолидировать разнородные элементы в единый политический, а затем этнический организм. Вероятно, этим объясняется, что чияликцы, которых не смогли покорить силой оружия соседние булгары, органично интегрировались в состав башкирской политии. Г. Н. Гарустович писал: «Сложность этногенеза башкир показывает, что разбитые в степи кочевые общины из орд печенегов, огузов, кыпчаков, кыргызов органически вливались в состав башкирского народа на протяжении многих столетий, постепенно теряя свою этническую доминанту, становясь башкирами. Прошли века, а башкиры сохранились под своим самоназванием. В какой-то степени они могут считаться самым устойчивым тюркским этносом».³⁷

По нашему мнению, чияликцы вошли в состав башкирского племенного союза не позднее X в. В пользу этого говорят следующие обстоятельства: долгое сохранение среди них религиозного плюрализма свидетельствует о том, что чияликцы не входили в состав Волжской Болгарии, а полное молчание источников относительно буферных образований, находившихся между башкирами и волжскими булгарами, означает, что чияликцы являлись частью башкирской политии. А. Рона-Таш, размышляя над тем, почему ал-Гарнати именовал венгров этнонимом «башгурд» (باشغرد),³⁸ несмотря на то что ему хорошо было известно латинское название их страны — Анкурия (انقورية),³⁹ то есть Ungaria/Hungaria, сделал вывод: «Единственная причина, по которой кто-то именовал мадьяр Карпатского бассейна в XII в. башкирами, есть то, что он приехал из того места, где мадьяры именовались башкирами. Ал-Гарнати прибыл из страны волжских булгар и использовал их

³⁴ См.: Казаков Е. П. Указ. соч. С. 60, 61.

³⁵ *Hudūd al-‘Ālam min al-mašriq ilā-l-mağrib*. Ed. Yūsuf al-Nādi. Cairo, 1999. P. 145.

³⁶ Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII — первой трети XVIII в. Уфа, 2016. С. 286.

³⁷ Гарустович Г. Н. Распространение ислама среди башкир // История башкирского народа: в 7 т. Уфа, 2012. Т. 2. С. 212, 213.

³⁸ См.: Abū Hāmid Muḥammad al-Ġarnāī. *Tuhfat al-‘ālbāb wa nuḥbat al-a‘ḡāb*. Ed. Ismā‘īl ‘Arabī. Mağrib, 1993. P. 152.

³⁹ См.: Abū Hāmid Muḥammad al-Ġarnāī. *Al-Mu‘rib ‘an ba‘d ‘ağā‘ib al-Mağrib*. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10031097s/f1.image.r> (дата обращения: 12.05.2020).

обозначение [мадьяр]». ⁴⁰ Скорее всего, волжские булгары применяли этноним *bašqurt* не к собственно мадьярам, а к той группе чияликцев (юрматы/дьярмат, еней/енё), которые ушли вместе с ними в Паннонию. ⁴¹ Однако ал-Гарнати расширил применение термина уже на всех жителей Венгрии. Следовательно, «восточные венгры» (чияликцы) также именовались башкирами.

Медленной исламизации населения Приуралья способствовало два обстоятельства: во-первых, неослабевающий приток языческих кочевников, постоянно разбавлявших мусульманский элемент, а во-вторых, отсутствие деспотической власти, способной волевыми действиями установить религиозное единообразие. Впрочем, горизонтальный принцип организации башкирского общества не исключал появления правителей, упоминания о которых под разнообразной титулатурой (падишах, малик, ихшид, *princeps*) встречаются в письменных источниках. В этом случае акефальная демократическая полития превращалась в автократическую, правителям которой удавалось концентрировать в своих руках достаточную власть, позволявшую им изменять привычное течение жизни. Неслучайно окончательная победа ислама среди башкир совпала с периодом правления «государя всей Баскардии» (*principem totius Bascardie*), которого венгерский монах Иоганка в начале XIV в. нашел «совершенно зараженным сарацинским заблуждением». ⁴²

В 1237 г. во время второго своего путешествия на восток Юлиан писал, что монголы двинулись «в Великую Венгрию, из которой происходят наши венгры, и нападали на них четырнадцать лет, а на пятнадцатый завладели ими, как нам сообщали словесно сами язычники-венгры». После покорения «венгров» монголы обратились на запад и завладели еще «пятью величайшими языческими царствами», среди которых были Сасция (Саксин), Фулгария (Булгария), «царство морданов». ⁴³ Однако брат Рихард при описании деятельности миссии Юлиана добавил несколько важных подробностей. Оказывается, монголы, столкнувшись с «восточными венграми», не смо-

гли «победить их на войне, наоборот, в первой битве были побеждены ими». По всей видимости, здесь имеется в виду столкновение между отрядом Субедей-багатура и болгарским войском в 1223 г., закончившееся поражением монголов, о котором сообщал Ибн ал-Асир. ⁴⁴ Ни о каких других подобных случаях в этом регионе источники не сообщают. Примечательно, что заслугу победы над завоевателями «восточные венгры» приписывали себе. Далее Рихард сообщал: «Поэтому [монголы] избрали их себе в друзья и союзники, и таким образом, соединившись вместе, они совершенно опустошили 15 царств». ⁴⁵ И. Зимони полагает, что после набега на Волжскую Болгарию в 1232 г. «монголы предложили венграм альянс для того, чтобы ослабить волжских булгар, что было типичной номадической политикой». ⁴⁶

Посланец папы римского Плато Карпини ко двору великого хана Гуюка также упомянул эти события, правда, нарушив их последовательность: «Подвинувшись отсюда против Билеров, то есть Великой Булгарии, они и ее совершенно разорили. Подвинувшись отсюда еще на север, против Баскарт, то есть Великой Венгрии, они победили и их». ⁴⁷ Согласно Юлиану и Рихарду, все происходило наоборот: сначала монголы покорили «восточных венгров» (или заключили с ними союз), а затем вместе с ними обрушились на Волжскую Болгарию и другие страны. Именно так реконструировал события Л. Н. Гумилев, который писал, что «война монголов с куманами (кипчаками) затянулась надолго потому, что между ними существовал этнический барьер — Великая Венгрия, ныне именуемая Башкирией». Монголо-башкирская война с переменным успехом тянулась 14 лет, пока между ними не был заключен «договор о дружбе и союзе», после чего монголы объединились с башкирами для дальнейших завоеваний: «...монголо-башкирское войско... покорило “пять стран”: Сасцию (Саксин), Фулгарию (Камскую Болгарию), Меровию (страна севернее Волги, между Ветлугой и Унжей), Ведин (севернее Меровии до

⁴⁴ См.: Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1. С. 27, 28.

⁴⁵ Аннинский С. А. Указ. соч. С. 81.

⁴⁶ Zimonyi I. The first Mongol Raid Against the Volga-Bulgars // *Altaistic Studies. Papers at the 25th Meeting of the Permanent International Altaistic Conference at Uppsala. Stockholm, 1985.* P. 199.

⁴⁷ Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Рубрика. М., 1957. С. 47, 48.

⁴⁰ Róna-Tas A. Hungarians and Europe in the Early Middle Ages. An Introduction to Early Hungarian History. Budapest, 1999. P. 293.

⁴¹ См.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 163; Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 122.

⁴² Аннинский С. А. Указ. соч. С. 92, 93, 110.

⁴³ Там же. С. 83.

р. Сухоны), Пойдовию (?) и царство морданов (то есть Мордовия — С. Х.)».⁴⁸

Посол короля Франции Гильом де Рубрук писал: «Язык Паскатири и венгров — один и тот же. <...> Из этой земли Паскатири вышли гунны, впоследствии венгры. <...> То, что я сказал о земле Паскатири, я знаю через братьев проповедников, которые ходили туда до прибытия татар, и с того времени жители ее были покорены соседними булгарами и саррацинами, и многие из них стали саррацинами».⁴⁹ Рубрук говорит, что его сведения о стране башкир (паскатири) позаимствованы у братьев-проповедников, то есть у Юлиана и Рихарда. Поскольку в отчетах последних название «Башкирия» не упоминается, с неизбежностью следует вывод, что Рубрук и Плано Карпини по своему собственному разумению отождествили литературную «Hungaria Major» с реальной Башкирией, о существовании которой они узнали в ходе своих путешествий.

Вывод о том, что «восточные венгры» (чияликцы) вместе с тюркоязычными башкирами составляли единое целое, подтверждается также «Тайной историей монголов», написанной в 1240 г. по горячим следам монгольских походов, а также зависящими от нее «Тарих-и джахангушай» Джувейни, «Джами' ат-таварих» Рашид ад-Дина, «Алтан тобчи» Лубсан Данзана. При описании походов 1236–1240 гг. в самой ранней монгольской хронике говорится о покорении Баджигит (Башкирии) и разорении Булар (Волжской Болгарии).⁵⁰ Ничего, что напоминало бы еще один политический субъект, находившийся в качестве буфера между ними, в источниках нет.

Остается рассмотреть парадоксальную сентенцию Рубрука о том, что паскатиры (башкиры) «были покорены соседними булгарами и саррацинами, и многие из них стали саррацинами». Причем все это произошло в кратчайшие сроки, на что указывает выражение «с того времени», то есть с момента отъезда из «Великой Венгрии» «братьев-проповедников» — Юлиана и его спутников. Достоверность слов Рубрука, на которые безо всякой критики часто ссылаются исследователи, крайне сомнительна: разгромленная в 1236–1237 гг. Волж-

ская Болгария не имела никаких возможностей покорить «землю Паскатири», тем более если «восточные венгры» были союзниками монголов. На наш взгляд, Рубрук был введен в заблуждение фразеологией Юлиана, именовавшего булгар язычниками. Со специфической точки зрения сурового католического монаха, мусульмане действительно могли квалифицироваться как язычники. Но посол французского короля, являвшийся участником VII крестового похода, имел иные теологические представления. Прибыв в Поволжье, он открыл, что «булгаре — самые злейшие сарацины, крепче держащиеся закона Магометова, чем кто-нибудь другой».⁵¹ Мало того, Рубрук узнал, что многие «паскатиры» также являлись «саррацинами», хотя Юлиан описывал их как диких язычников. Поэтому он сделал вывод, что столь резкая метаморфоза могла произойти исключительно в результате покорения их булгарами, но самое примечательное — в очень короткий исторический промежуток времени между визитом Юлиана в «страну Паскатири» в 1236 г. и его собственной дипломатической миссией 1253–1255 гг. Как видим, выводы французского посла не имели ничего общего с действительностью.

Приведенный выше анализ источников показывает, что башкиры и волжские булгары, соседствовавшие друг с другом на протяжении нескольких веков (с IX по XV вв.) вплоть до этнической аннигиляции последних,⁵² имели сложные отношения. Периоды мира сменялись конфликтами, причем вооруженное противостояние было более привычным состоянием. Ал-Идриси писал о войне, идущей «с незапамятных времен». Правители волжских булгар и башкир являлись вассалами хазарского кагана. Падение Хазарии во второй половине X в. привело к усилению Волжской Болгарии и к обострению отношений между соседями вследствие попыток булгар расширить сферу своего влияния на востоке. Взаимная враждебность, по всей вероятности, стала причиной того, что в 1230-х гг. башкиры приняли предложение монголов о союзе, а затем участвовали в разгроме Волжской Болгарии и в дальнейших походах монгольских ханов.

⁴⁸ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. СПб., 2001. С. 413, 414.

⁴⁹ Путешествие в восточные страны... С. 122, 123.

⁵⁰ См.: The Secret History of Mongols. The life and times of Chinggis Khan / Trans., annot. and with an introd. by Urgunge Onon. London; New York, 2001. P. 267 (§ 274).

⁵¹ Путешествие в восточные страны... С. 119.

⁵² К XV в. имя булгар полностью исчезает со страниц письменных источников, но сохраняются чуваша (не путать с чувашами правой стороны Волги), потомки сувар/суваз Волжской Болгарии, являвшиеся податным населением Казанского ханства.

Salavat I. Khamidullin

Candidate of Historical Sciences, Autonomous Non-Profit Organization “Center for the Study of Historical Heritage of Bashkortostan “Shezhere” (Russia, Ufa)

E-mail: *hamidullah@mail.ru*

RELATIONS BETWEEN THE BASHKIRS AND THE VOLGA BULGARS
IN THE 10TH–13TH CENTURIES

The article examines the history of relations between the Bashkirs and the Volga Bulgars based on written sources (Arab-Muslim, Mongolian and Western European) and archaeological data. The study analyzes the earliest historical information preserved in the geographical tradition of al-Balkhi, represented by such authors of the 10th century as al-Istakhri and Ibn Haukal, as well as in the work of the 12th century geographer al-Idrisi. Special attention is paid to the problem of political affiliation of the Chiyalik culture tribes, which, according to most scientists, were of Ugric origin. On this basis, they are figuratively called “Eastern Hungarians” in historical literature. The article concludes that the majority of Chiyalik tribes were a part of the Bashkir polity already in the 10th century. At least, the 13th century Western European authors (Rubruck, Plano Carpini) equated Bashkiria with “Great Hungary” (Magna Hungaria). However, some of Chiyalik tribes recognized the suzerainty of the Volga Bulgars. These, apparently, should include the Bashkir tribe Bulyar, which corresponds to the “land of Bular”, mentioned in the Hungarian chronicle “Gesta Hungarorum” and by al-Gharnati (12th century) as a part of Volga Bulgaria. With the beginning of the Mongol invasion in the Ural-Volga region, the Bashkirs accepted the Chingissids’ offer of an alliance, after which they participated in the conquest of Volga Bulgaria and in campaigns on the territory of other Eastern European countries.

Keywords: *Bashkirs, Volga Bulgars, Bulyar, Chiyalik culture, “Great Hungary”, Arab-Muslim geographical tradition, Julian, Rubruck, Plano Carpini*

REFERENCES

- Anninsky S. A. [Information of the Hungarian missionaries of the 13th–14th centuries about the Tatars and Eastern Europe]. *Istoricheskiy arkhiv* [Historical archive]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1940, vol. 3, pp. 71–112. (in Russ.).
- Antonov I. V. [Problem of ethnicity of Chiyalikskaya culture natives in historiography]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 2017, no. 11, pp. 309–327. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-309-327 (in Russ.).
- Aznabaev B. A. *Bashkirskoe obschestvo v XVII – pervoy treti XVIII v.* [Bashkir society in the 17th – first third of the 18th century]. Ufa: RITs BashGU Publ., 2016. (in Russ.).
- Fakhrutdinov R. G. *Ocherki po istorii Volzhskoy Bulgarii* [Essays on the history of Volga Bulgaria]. Moscow: Nauka Publ., 1984. (in Russ.).
- Farhutdinov R. G. *Arheologicheskie pamyatniki Volzhsko-Kamskoy Bulgarii i eyo territoriya* [Archaeological sites of Volga-Kama Bulgaria and its territory]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1975. (in Russ.).
- Garustovich G. N. [The Chiyalik archaeological culture of the Middle Ages in South Urals] *Ufimsky arheologichesky vestnik* [The Ufa archaeological Herald], 2015, no. 15, pp. 181–198. (in Russ.).
- Garustovich G. N. [The spread of Islam among the Bashkirs] *Istoriya bashkirskogo naroda: v 7 t.* [History of the Bashkir people: in 7 vols]. Ufa: Gilem Publ., 2012, vol. 2, p. 212–227. (in Russ.).
- Golden P. B. The Turkic World in Mahmud al-Kashgari. *Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the first Millennium CE*. Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität, 2015, vol. 7, pp. 503–555. (in English).
- Gumilev L. N. *Drevnyaya Rus’ i Velikaya Step’* [Ancient Rus’ and the Great Steppe]. Saint Petersburg: “Kristall” Publ., 2001. (in Russ.).
- Ivanov V. A. [Axioms and alternatives to the early medieval history of the southern Urals]. *Narody Uralo-Povolzhya: istoriya, kul’tura, etnichnost’* [Peoples of the Ural-Volga region: history, culture, ethnicity]. Ufa: Ufimsky poligrafkombinat Publ., 2003, pp. 173–182. (in Russ.).
- Kazakov E. P. *Volzhskie bolgary, ugry i finny v IX–XIV vv.: problem vzaimodeistviya* [The Volga Bulgarians, Ugrians and Finns in the 9th–14th centuries: problems of interaction]. Kazan: Institut istorii AN RT Publ., 2007. (in Russ.).

- Khamidullin S. I. [Outer and inner Bashkirs in the Arab-Muslim geographic tradition]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost* [Vostok (Oriens)], 2019, no. 5, pp. 33–43. DOI: 10.31857/S086919080006957-9 (in Russ.).
- Konovalova I. G. *Al-Idrisi o stranah i narodah Vostochnoy Evropy: tekst, perevod, kommentarii* [Al-Idrisi on the countries and peoples of Eastern Europe: text, translation, commentary]. Moscow: Vostochnaya literature Publ., 2006. (in Russ.).
- Kuzeev R. G. *Proishozhdenie bashkirskogo naroda* [Origin of the Bashkir people]. Moscow: Nauka Publ., 1974. (in Russ.).
- Mazhitov N. A., Sultanova A. N. *Istoriya Bashkortostana. Drevnost'. Srednevekov'ye* [The History of Bashkortostan. Antiquity. Middle Ages]. Ufa: Kitap Publ., 2010. (in Russ.).
- Mazhitov N. A., Sungatov F. A., Sultanova A. N. *Sokrovischa drevney Ufy* [Treasures of ancient Ufa]. Ufa: GI "Bashkortostan" Publ., 2008. (in Russ.).
- Róna-Tas A. *Hungarians and Europe in the Early Middle Ages. An Introduction to Early Hungarian History*. Budapest: Central European University Press, 1999. (in English).
- Rudenko K. A. [Results of the study of Kashan 1 hillfort in Tatarstan: on the formation of Bulgar cities and proto-cities]. *Novye issledovaniya po srednevokovoy arheologii Povolzhya i Priural'ya: Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma* [New research on medieval archaeology of the Volga region and the Urals: Proceedings of the International field Symposium]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ., 1999, pp. 111–297. (in Russ.).
- The Secret History of Mongols. The life and times of Chinggis Khan*. London; New York: RoutledgeCurzon Press, 2001. (in English).
- Yanina S. A. [New data on the coinage of Volga Bulgaria in the 10th century]. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* [Materials and research on archaeology of the USSR]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1962, no. 111, pp. 179–204. (in Russ.).
- Zimonyi I. *Muslim Sources on the Magyars in the Second Half of the 9th Century. The Magyar Chapter of the Jayhani Tradition*. Leyden; Boston: Brill, 2016. (in English).
- Zimonyi I. The first Mongol Raid Against the Volga-Bulgars. *Altaistic Studies. Papers at the 25th Meeting of the Permanent International Altaistic Conference at Uppsala*. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1985, pp. 197–204. (in English).